

ТРАДИЦИЯ+СОВРЕМЕННОСТЬ

Ещё одна замечательная страница нашей хоровой жизни – поездка в Финляндию и Швецию. После поездки в Гамбург, которая произвела на всех нас неизгладимое впечатление, мы решили поехать с концертами ещё в какую-нибудь страну. Поскольку на этот раз ехать надо было полностью за свой счёт, выбрали страну ближайшую – Финляндию. Стали искать пути, как туда попасть с концертами. Турфирма «Арт-фестиваль» взялась организовать нам поездку и подыскать две концертные площадки для выступлений. И вот 11 июля 2007 года мы отправились на автобусе в долгожданное путешествие.

Нарусско-финской границе пришлось очень долго стоять в очереди. Что делать в такой ситуации хористам? Конечно, петь! И, выйдя из автобуса, мы стали петь к большому, надо сказать, неудобствию нашего дирижера Станислава Николаевича. Нам предстояли ответственные концерты, и петь перед ними не полагалось нерепертуарные произведения. У Игоря Смирнова была с собой гитара. Мы пели весёлые песни, собрали толпу слушателей и скрасили путешественникам утомительное ожидание.

Наконец, таможенный контроль был пройден, и мы поехали в Хельсинки, где нас ждала экскурсия по городу. Осмотрели достопримечательности столицы Финляндии, постояли у оригинального памятника Яну Сибелиусу. В нашем репертуаре

есть и его произведение, которое мы исполняем на финском языке. Дальше наш путь вёл в г. Турку, бывшую столицу Швеции, а ныне – важный финский порт. Там нам предложили экскурсию в средневековый замок, история которого началась в 1280 году. Экскурсовод представилась нам в роли средневековой купчихи, предложила надеть накидки, подобные которым носили горожане в те времена, и мы очутились в средневековье. В конце мы могли, надев корону, посидеть на троне, примерить средневековое платье. Неожиданно для себя, мы с радостью делали это и веселились, как дети. В Турку мы выступили с концертом в лютеранской церкви и, хотя народу было немного, принимали нас очень тепло и даже наградили дипломом международного фестиваля «Искусство без границ»,

Швеция г. Стокгольм. На ступенях Ратуши, июнь 2007 года.
Финляндия г. Хельсинки, июнь 2007. Памятник Яну Сибелиусу.
На русско-финской границе. Часы ожидания. А мы все поем, июнь 2007 года.

который проходил в Турку как раз в эти дни.

А дальше нас ждал огромный паром и шведский стол. После напряжения концерта все расслабились и наслаждались красивой обстановкой, вкусной едой и приятной компанией своих родных хористов.

В столицу Швеции – Стокгольм, мы прибыли рано утром. Сначала была экскурсия по городу. У королевского дворца ожидалась торжественная церемония смены караула. Собралось несметное количество народа. Яркие костюмы и атрибуты участников, праздничные сбруи лошадей, всё завораживало. Но пригото-

ления были такими долгими, что мы не смогли дожидаться начала этого красочного зрелища. Нам пора было ехать в социальный центр и петь для шведских пенсионеров. Обитатели центра были людьми весьма почтенного возраста, многие – инвалиды-колясочники. Поскольку пели мы на незнакомом для них языке, да и возраст преклонный, некоторых наше пение просто усыпило, но другие же слушали с большим вниманием и выразили после

концерта свою благодарность через переводчиков. Мы, в свою очередь, раздали им сувениры с символикой нашего университета. После сытного обеда в русском ресторане, который открылся именно в этот день и первыми посетителями которого мы оказались, хор отправился в обратный путь.

Вот теперь-то и можно было отдохнуть, как следует, после стольких впечатлений и переживаний! Теперь концерты были

С В Я З Ъ В Р Е М Е Н

Новый 1965–1966 учебный год, когда я поступила в ЛГПИ им. А.И. Герцена, традиционно начинался с прослушивания всех первокурсников Музыкальной комиссией хора в клубе института. Проводил ее уже новый руководитель – Александр Васильевич Алексеев. Меня приняли!

И сразу окунулась в хоровую жизнь: три репетиции в неделю, в том числе по воскресеньям. 12 сентября, после воскресной репетиции – собрание, выборы нового Совета хора (меня тут же избрали старшим уполномоченным), первая поездка в Солнечное, шуточный музыкально-организационно-спортивный экзамен для нового Совета хора, футбол – альты и басы против сопрано и теноров, костер с песнями до утра и главный хранитель хоровых традиций – Владилен Емельяненко... традиции – замечательные! Новичков опекали хористы-наставники, уполномоченные по факультетам следили за посещаемостью. Концертмейстеры партий обеспечивали каждого комплектом нот (помогали переписывать, если не умеешь), организовывали разучивание партий. Совет хора и энтузиасты организовывали поездки по пригородам, экскурсии по Ленинграду для иногородних хористов.

В октябре на место ушедшего в Малый оперный А.В. Алексеева пришел Виталий Ефимович

Ровнер, а затем, в начале 1966 года – Владимир Константинович Баранов. Хористы-«старички» сохраняли традиции: беседы о композиторах, произведения которых исполнялись, после отчетного концерта – второй отчетный для жителей города: на ступенях Казанского собора, под аркой Главного Штаба, у Медного Всадника (традиционный хоровой маршрут).

На следующий учебный год, по просьбе Совета хора, ректор Консерватории Г. Серебряков дал добро на работу с нашим хором студентам Сергею Углову и Алексею Кутузову. Хор воспрял! В те годы мы стали дипломантами смотра студенческих хоров в Капелле, ездили на гастроли в Петрозаводск в гости к хору ПГУ. Праздновали День рождения хора с посвящением новичков в хористы (хоровой «бог» КамертУн – Владик Емельяненко), хоровым «капустником», подарками партий. В 1968 году руководители окончили Консерваторию, а к нам пришел Юрий Петрович Репин (апрель-август 1968–го). Затем немного работала Галина Александровна

Николаева, а потом – Юрий Федорович Шметков, через год нас покинувший. При нем состоялся первый «круглый» юбилей – 10-летие хора.

В 1970 году хор ЛГПИ возглавил новый руководитель Иван Иванович Попов, набрав «свежий» состав. Создавались новые традиции, к примеру, был организован хоровой ССО (дважды ездили на лето – работать, репетировать и давать концерты).

Через шесть лет, после кончины И.И. Попова, руководство хором перешло к Александру Николаевичу Чернову, более чем на 15 лет!

На 25-летию хора выступало два состава: хор выпускников, воссозданный в сентябре 1978 года к 20-летию, и хор студентов под управлением А.Н. Чернова.

На 45-летию хора в 2003 году было немало участников хоров И. Попова и А. Чернова.

Новая история возрожденного хора, хора выпускников ЛГПИ (РГПУ) началась в сентябре 1978 года, когда Инициативный совет (ИС): Геннадий Торопов, Владилен Емельяненко, Тамара Козина, Татьяна Гельфман, Наталья Павлова (Кучер), Анатолий Афанасьев – собрали «старье» на одну репетицию в неделю, по средам, чтобы подготовить концерт к 20-летию хора.

Это был Праздник! Более 100 человек со всего СССР, концерт возрожденного хора, заключительное исполнение («Гимн великому городу») Глизра, студенческие пес-

ни GAUDEAMUS, «Из страны, страны далекой») со всеми хористами на сцене! Снова – банкет, подарки партий, поздравления, телеграммы тех, кто не приехал. И пение, и наш Маршрут!.. И не захотелось расставаться.

Убедили Александра Ефимовича Говорова продолжить репетиции. С 17 января 1979 года и до сих пор – репетиция продолжается! 5 лет – под руководством Александра Ефимовича Говорова, 18 лет – Владимира Александровича Маркина. А с 2001 года – вновь с нами Станислав Николаевич Легков!

ЗВЕЗДАМИ

позади, можно было петь и петь, и петь, не боясь потерять тональность, сбиться с ритма и посадить голос. На пароме мы пели в разных местах и на разных палубах, вокруг нас собирались люди, русские и иностранцы, подпевали нам, просили исполнить ту или иную песню и пели вместе с нами. Нас благодарили, с нами

фотографировались, и мы в очередной раз ощутили, что своим пением можем приносить радость людям. И это было потрясающе!

Л.Ф. БАБАЙКИНА (ПЛЕНКО),
выпускница 1964 года.
(ф-т ин. языков), участница хора выпускников

Музыкальный концерт с мужским хором г. Гамбурга в Петри-кирхе, май 2008 года. Руководитель хора — С.Н. Легков.
Музыкальный концерт в Мальтийской капелле. Май 2008 года. Руководитель хора Н. Легков

Наконец-то и я смогла прочувствовать, ощутить ту легендарную творческую атмосферу, о которой столько слышала от «стариков», воспринять его удивительные комментарии к произведениям, воспоминания о композиторах и дирижерах, замечания хористам и партиям, которые достойны консpektирования (что я и делаю).

Хор стал судьбой для многих и многих людей. Сколько родилось хористских семей (в их числе и наша, с тремя детьми и уже

четырьмя внуками). Сколько детей хористов стало любителями музыки и профессиональными музыкантами!

Благодарю всех — дирижеров, хористов — за то, что они были и есть в моей жизни! Бесконечно люблю все, что связано с хором!

Многая лета!

Людмила ЕМЕЛЬЯНЕНКО (МИСЛАВСКАЯ),
выпускница математического факультета, 1970 год

ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ ХОР?

— Хор — моя семья. Он одно из главных дел моего мужа и моих тоже. Трое наших детей с пеленок знакомы с хором и хористами, любят бывать на наших концертах и праздниках.

Людмила ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
альт

— Сегодня практически без хора я не мыслю своей жизни. Здесь мое главное увлечение, мои друзья, мои многоуважаемые руководители.

Валентина ЖУРАВЛЕВА,
альт

— Мне дорог коллектив хора, люблю дирижеров, ценю репертуар

и благодарна за знакомство с музыкой великих композиторов.

Зоя ИВАНОВА, сопрано

— Пение — основа моей души...

Тамара КАЧАНОВА, сопрано

— Все! Продление жизни, уход от суеты домашней. Порадовать концертами и своим пением родных и друзей.

Марина КОЖАРСКАЯ, альт

— Отдушина. Активное наслаждение многоголосым звучанием хора. Общение с хорошими людьми — хористами, дирижерами.

Варвара ЛАТЫШЕВА, альт

— Хор открыл для меня мир клас-

сической и духовной музыки, для меня почти неизвестный.

Леонид ПОТРАВНОВ, бас

— Радость для души и возможность творческого участия в музыке «изнутри».

Ольга САВИНОВА,
сопрано

— ...Это дисциплина, обязательство перед товарищами по хоровой партии, перед хором. Это и нелегкий труд над своим развитием в вокальном и музыкальном плане. Пение оздоравливает легкие и душу.

Борис СКРЯБИН, тенор

«ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!..»

Цель этих записок — рассказать о моем добром отношении всего лишь к нескольким из тех сотен людей, с которыми я пел в хоре. По сути, это будут мои им признания в любви. Это не значит, что остальных не любил. Любил и люблю. Но обо всех рассказать невозможно.

В хор я пришел в 1960 году и пою партии теноров уже более 20 лет. За долгие годы в нашем коллективе возникло много разных традиций, ритуалов, правил, которые строго соблюдались. Две из этих традиций очень важны для моего рассказа. Первая — в торжественные дни — 23 Февраля и 8 Марта — следуют обоюдные поздравления и подарки. Вторая — обязательное поздравление дирижера и каждого хориста с днем его рождения на ближайшей после этого события репетиции. Мне посчастливилось не раз выполнять эту приятную миссию.

Вот некоторые мои воспоминания о людях и «плагиатки» им (поздравления на известные мелодии).

Создатель нашего хора — Георгий Ервандович Терацянц. Мне он запомнился резко контрастным. К нам он относился, как к бесконечно любимому несмышлёнышу. Большинство хористов о музыке, музыкальной грамоте, хоровом искусстве имели весьма смутное представление. Видимо, поэтому на каждой репетиции дирижер прерывал наше пение монологами, рассказывая о композиторах, об эпохе, в которой они жили, о содержании произведений Моцарта, Баха, Лотти и т.д. Он учил нас азам. До красок, до нюансов мы должны были ещё дойти. Все бразды организационного правления были в руках у дирижера. У него был дар общения. Хористы стали одной семьей. Всех объединяли не только репетиции, но и совместные дела: гастроли, субботники, выезды в лес; работали и отдыхали вместе, было много времени для общения, узнавания друг друга. Дирижер был строг и справедлив: за пропуск репетиции без уважительной причины (ими были болезнь, экзамен, отсутствие в городе) и за слабое знание партии он безжалостно отстранял хористов от концерта.

Рядом с Георгием Ервандовичем был единомышленник Арнольд Петрович Кудинский. Он свои эмоции не выплёскивал, в основном, это были «разборы полётов» после концертов. Но делалось это с изящным юмором; хор взрывался от смеха, когда он рассказывал, как мы слышимся из зала. В 1962 году Георгий Ервандович передал нас с рук на руки выпускнику Ленинградской консерватории Станиславу Николаевичу Легкову. Характер репетиций при нем резко изменился. Станислав Николаевич тоже не скупился на образы (чего стоит одна только его реплика: «В музыке лучше никогда, чем поздно»). Но, по большому счету, дирижерские разговоры на репетициях закончились. Мы уже кое-что умели, поэтому дирижер стал требовать от нас красок, нюансов, эмоций, качества исполнения. В практику вошли два нововведения: пение молча и пение квартетами. И то, и другое было очень трудно, зато

захватывающе интересно. Дирижер называет произведение, дает тональность и темп, дирижирует, а хор внимательно следит за его руками и... молчит. Потом, по команде дирижера, вступает именно с того места, до которого «допел» молча. Попробуй хоть на мгновение отвлечься — уже не вступишь.

Вторая новинка была ещё страшнее. Хор разбивается на квартеты по одному человеку из каждой партии. Спрятаться не за кого. Каждый ведет свою мелодию, ты весь на виду. И все твои мелкие огрехи (не там взял дыхание, где-то не дотянул, где-то вовремя не вступил) — как на ладони. Кто-то испугался трудностей и ушел, но большинство хористов очень скоро вошли во вкус и поверили Станиславу Николаевичу безоговорочно.

Концертмейстер Саша Говоров, будучи студентом Консерватории, продолжил дело Станислава Николаевича, когда он уехал работать в другой город осенью 1964-го, завершил учебный год и — вернулся через 13-тилетнюю паузу, перед 20-летним юбилеем, в сентябре 1978 года, в возрождающийся хор выпускников уже зрелым мастером. Это тоже был удивительный дирижер, наш Александр Ефимович Говоров. Голос — тихий, но каждое слово слышат все. Движения рук — очень скупые, но «говорящие», понятные каждому. Он мало показывает голозом, но легко понимаешь, как петь. Пять лет под его руководством — как золотой сон.

В 1983 году, став лауреатом конкурса молодых дирижеров, он уехал, а нас — традиционно с рук на руки — передал дирижеру «от Бога» Владимиру Александровичу Маркину, который вел нас по миру музыки 18 лет! Вершиной его работы с нами стала концертная поездка в Гамбург в 2001 году. После этого он с нами расстался, а с хором вновь согласился работать — и работает до сих пор.

Среди моих последних «плагиатов» и ему есть поздравление:

*Нам повезло когда-то несказанно.
К нам Ты пришел негаданно-нежданно.
Дням тогда, беспечные, мы счета не вели,
Мы просто радовались жизни, как могли.
Разлуки горький на душе остался след,
Нас разбросало по стране на сорок лет.
Хоть седина давно не только на висках,
Мы память бережно храним о тех годах,
И верим — Ты нам предназначен был судьбой,
Ведь нам так хочется и дальше петь с Тобой!..
Концовку с энтузиазмом исполнял весь хор:
Мазэстро, Ты для нас кумиром сразу стал,
Позволь нам возвести тебя на пьедестал.
Мэтр, тебе внимаем мы, дышанье затая,
Ты вырываешь нас из бездны бытия.
Мы верим — Ты нам предназначен был*

судьбой.
Ведь нам так хочется и дальше петь с Тобой.

Теперь — о друзьях-хористах. Первый в этом списке — человек, чье имя известно каждому с зарождения хора. Все годы он был лидером, заводилой, смутьяном. Филолог-герценовец, он был неизменным редактором всей хоровой прессы, организатором лесных вылазок, капустников, хоровых праздников, поздравлений (к каждому 8 Марта со всеми желающими он ездил за охапками вербы для хористок, инициировал «подарки партий» и т.п.). В роли хорового «бога» Камертона проводил посвящение новичков в хористы, поддерживал эпистолярную дружбу с уехавшими из Ленинграда дирижерами и хористами. Вместе с другими «стариками» организовал возрождение хора... Будучи дважды женат, в спутницы жизни он оба раза выбирал хористок... Он был в хоре с самых первых репетиций и пропустил только две последние в своей жизни...

*Поя со дня рожденья хора,
Ты делу предан был душой.
И неслучайно Командором
Тебя мы звали меж собой...*

Когда я задал вопрос: «А вот это про кого: «Вспомните, товарищи потомки, агитатора, горлана, главаря»?», хор ответил чуть не хором: «Владик Емельяненко».

...Еще один Владик — Гроссман. В хоре он тоже был всегда. Поначалу — он наш хоровой фотолетописец. Но, кроме того, Владик был неутомимым организатором наших походов. Вся Ленобласть им исхожена вдоль и поперек — без нас (со своими школьниками: ведь он учитель физики) и с нами. И не было случая, чтобы он не вывел нас обратно, в отличие от Ивана Суасанина. Ему было мое посвящение на мотив песни «Глобус».

*Знаю точно, где встретиться нам
придется с тобой:*

*Репетиций дни мечены каждой
средой.*

*Пусть мелькают мимо дни за
днями.*

*В это дело мы росли корнями.
Вновь сойдемся на родном по-
роге —*

*В среду нет для нас другой до-
роги...*

Люда Соколова. Мы с ней учились на одном факультете — физики — и на одном курсе. Спортивная, подвижная, азартная, активная, — она была очень заметной. Быстро стала уполномоченной по факультету. Прекрасно вела наши концерты. А как истово она играла в футбол! Для однокурсницы другого выбора не было, только «Факультет».

Александр МАЛЫКИН,
выпускник факультета физики
1966 года